

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло уже более 20 лет со дня принятия Конституции России, которая революционным образом изменила российское законодательство и правовую систему страны, заложив потенциал для проведения широкомасштабных правовой и судебной реформ, главной целью которых, по общему признанию политиков и ученых, являлось создание эффективного государства¹. В таком государстве, несомненно, важная роль отводится правосудию, призванному обеспечивать устойчивость судебной власти и адекватные потребности общества, в центре интересов которого оказывается человек с его правами и свободами, а основными политическими ценностями признаются демократия, разделение властей и парламентаризм.

К сожалению, оценивая результаты длительного периода реализации конституционных идей, принципов и норм, устанавливающих современную модель правосудия, мы вынуждены констатировать, что пока сформировалась только виртуальная иллюзия его эффективности и полноценного обеспечения прав и свобод человека. На деле далеко не все соответствует поставленным целям — разрыв между идеалом правосудия и его практической реализацией весьма ощутим. Складывается впечатление, что чем больше реформируется судебная власть и судебная система, тем больше нареканий со стороны граждан и недоверия общества они вызывают². Ярким подтверждением тому могут служить многочисленные негативные высказывания о правосудии в средствах массовой информации, где это юридическое понятие употребляется порой в самых неожиданных сочетаниях, например, «проржавевшее правосудие»³, «тариф на правосудие»⁴.

Вопреки ожиданиям в обществе сложилось устойчивое мнение о коррумпированности и непрофессионализме значительной части

¹ См., например: Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / Отв. ред. А.Н. Аринин. М., 2010. С. 14, 37.

² См., например: *Стариков Ю.Н.* Судебная власть как «ум, честь и совесть» государства: о некоторых достижениях, неудачах и проблемах современного этапа реформы судебной власти // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 330.

³ *Сатаров Г.* Проржавевшее правосудие // Отечественные записки. 2003. № 2 (11).

⁴ *Журавлев Л.* Тариф на правосудие // Новые известия. 2006. 25 окт.

судейского корпуса, неспособности многих судей правильно применять законы и разрешать споры в точном соответствии с ними. В такой ситуации можем ли мы утверждать, что сегодня судебная система эффективно и справедливо удовлетворяет потребности физических и юридических лиц, включая участников экономических отношений в обществе? Отрицательный ответ на этот вопрос очевиден, впрочем, как очевидно и то, что среди ученых, специалистов и представителей юридической общественности все чаще звучит не очень-то скрываемая мысль о том, что судебная реформа должна быть наполнена новым содержанием и направлена на повышение авторитета суда и судей, на обеспечение необходимой транспарентности их деятельности, на распространение информации о принимаемых судьями решениях¹.

Поэтому в разговоре о перспективах развития российской государственности и дальнейшей реализации судебной реформы представляется крайне важным объяснять и аргументировать идею полезности, целесообразности и практической значимости специальных научных изысканий, посвященных анализу теоретических проблем правосудия, которое, безусловно, является существенным генератором не только конституционно-правовой идеологии и культуры, но и индивидуального, общественного, профессионального конституционного мировоззрения. Эта тематика и проблематика имеют большой исследовательский потенциал², позволяя приблизиться к идеальной национальной модели правосудия, которая будет функционировать в конституционном режиме, обеспечивая реальную охрану основ конституционного строя и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Конечно, эта модель должна отражать не только правовую и социальную действительность, но и исторически сложившееся понимание данного правового явления, сформировавшегося под влиянием объективных факторов отечественного государственного и правового развития, а также традиций, обуславливающих менталитет российского населения, его отношение к праву, государству и общественным институтам.

Однако ограничиться подобным выводом еще недостаточно для того, чтобы сформировать правильное представление о правосудии.

¹ *Старилов Ю.Н.* Судебная власть как «ум, честь и совесть» государства: о некоторых достижениях, неудачах и проблемах современного этапа реформы судебной власти. С. 329.

² См., например: *Правосудие в современном мире: Монография. 2-е изд. / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой.* М., 2018.

Необходимо учитывать, что это понятие многогранно, многомерно и теоретически неисчерпаемо. Многосторонность данной правовой категории как амбивалентной дефиниции находит отражение в различных характеристиках правосудия. Например, говорят о примирительном правосудии и восстановительном правосудии, которые, как известно, выходят далеко за рамки судебной власти и судопроизводства, хотя и остаются под контролем суда. С дефиницией «правосудие» иногда связывают и такие понятия, которые вообще не имеют никакого отношения к осуществлению государственной власти, а точнее — ее судебной ветви. Привести в пример можно предупредительное (превентивное) правосудие, осуществляемое нотариатом, либо альтернативное правосудие, осуществляемое третейскими судами.

Однако понятие «правосудие» в сугубо юридическом значении иное — в этом смысле оно рассматривается как правовое явление, которое представляет собой сложную систему, имеющую конкретные цели и задачи, функции, формы их реализации, структуру и нормативное регулирование, соответствующие определенному этапу развития общества. И чем более развито общество, тем сложнее механизм реализации правосудия, тем более многоаспектным данное понятие становится. Естественным представляется в связи с этим утверждение М.И. Клеандрова о том, что с развитием российского общества, его государственных институтов более сложными, специализированными станут и судебная система России, и структура российских судебных органов, и процессуальный регламент, которым суды в своей деятельности руководствуются; а судейский корпус, состоящий из людей, непосредственно вершащих правосудие, будет иным — более лучшим¹.

¹ Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 7.

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ**

**§ 1. Формирование доктринальных основ правосудия
в дореволюционной России**

Издревле правосудию придавалось огромное значение в системе организации общества, что нашло выражение в известной римской формуле *justitia fundamentum regnorum* («правосудие – основа государства»). Вместе с тем не только первые государственные образования вершили правосудие посредством своих властных органов. Еще в условиях родоплеменного строя существовали архаические формы суда, основанные на судебном авторитете вождя и старейшин, которые разрешали споры, возникающие внутри племени¹.

Само же упоминание о правосудии в древнерусской истории, как указывается в многочисленных современных исследованиях, посвященных становлению и развитию суда в России, впервые встречается в летописи «Повесть временных лет»² (XII в.), свод которой охватывает события еще до пришествия варягов на Русь и, в частности, до подписания договоров между Русью и Византией в 911, 944 и 971 гг.

Слово «правосудие» также исконно русское. Оно состоит из двух частей: право и суд. Следовательно, всякий раз говоря о правосудии, мы воспринимаем его как правый (т. е. «основанный на праве») суд.

Именно в таком значении правосудие понималось в общественном сознании дореволюционной России. Например, в толковом словаре В.И. Даля оно определялось как «правый суд, решение по закону, по совести... правда»³. Такое же восприятие правосудия отражено и в актах великой судебной реформы 1864 г., целью которых, как подчеркивал Указ Александра II Правительствующему сенату от 20 января

¹ Мальцев Г.В. Культурные традиции права. М., 2013. С. 243.

² См.: Повести Древней Руси. М., 1983. С. 129, 131.

³ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863.

1864 г., было «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего...»¹. И далее: «...власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату...»².

Утвержденные этим Указом Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, закрепившие общие начала судоустройства, гражданского и уголовного процесса, ознаменовали первые в отечественной истории попытки организационного обособления судебных органов от административных на местном уровне государственного управления и появление понятия «судительной» (судебной) власти; данный термин был введен в законодательство об устройстве судебной системы и внедрен в правоведение³.

Неслучайно спустя несколько лет после выхода Указа 1864 г. профессор канонического права Московского университета Н.К. Соколов так определял громадное значение судебной реформы 1864 г.: «Суд, основанный на твердых началах, — писал он, — независимый от внешних и случайных влияний и пользующийся общественным доверием, есть, без всякого сомнения, одно из величайших благодеяний, которое только может доставить государство своему гражданину»⁴.

Главным завоеванием судебных уставов являлось то, что в них был провозглашен целый ряд демократических принципов осуществления правосудия: гласность, устность и состязательность судопроизводства, равенство всех перед законом и судом, отказ от роли суда как административного придатка и установление подчинения судей не администрации, а закону, предоставление сторонам возможности обращаться за профессиональной юридической помощью, создание всесословного суда, отделение суда от администрации, введение суда присяжных, несменяемость судей, выборность мировых судей и присяжных засе-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XXXIX. Отд. 2. 1864. № 41473.

² Там же.

³ См.: *Ефремова Н.Н.* Страницы истории. Генезис судебной власти в России // Государство и право. 2005. № 11.

⁴ Цит. по изд.: *Джанишев Г.А.* Эпоха великих реформ. Т. 2. М., 2008. С. 34.

дателей, в связи с чем была реорганизована прокуратура и учреждена адвокатура, введен институт судебных следователей¹.

Новые государственные и правовые условия, сложившиеся после проведения судебной реформы, существенным образом отразились на формировании научных представлений о судебной власти и правосудии. Так, в наиболее обобщенном виде судебная власть рассматривалась как институт правосудия, включающего систему судов, его отправляющих, сам процесс и результат функционирования судов². Еще одним компонентом понятия правосудия считался судейский корпус и судьи, его вершащие.

Кстати, аналогичный подход к пониманию правосудия встречается и в современной юридической литературе. Например, М.И. Клеандров выделяет три его составляющие: судоустройство, судопроизводство и статус судей, подчеркивая, что лишь эта триада позволяет охарактеризовать правосудие в полном объеме и всесторонне³.

В дореволюционный период исследованию указанных критериев правосудия было посвящено немало работ, прежде всего, по уголовно-процессуальному и государственному праву. Среди них, несомненно, заслуживают особого внимания научные труды таких классиков отечественной правовой мысли, как С.И. Викторский, Г.А. Джаншиев, И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Б.Н. Чичерин, Е.М. Коркунов, С.А. Котляревский, исследования которых неоднократно переиздавались в современной России.

Во-первых, эти ученые и общественные деятели были одними из первых, кто ввел в юридический оборот, наряду с понятием «правосудие», термин «судебная власть». Во-вторых, что не менее важно, они стремились систематизировать существующее представление о судебной власти, о социальной и государственной природе правосудия, о его месте и роли в государственном управлении. «Эти мыслители, — пишет А.Н. Сачков, — оказали значительное влияние на постановку проблем развития отечественного правосудия, касающихся выбора западно-либеральной и национально-консервативной модели его мировоззрения и идеологии»⁴.

¹ См., например: История русской адвокатуры. М., 1914–1916. Т. 1; История отечественного государства и права: Учеб. / Отв. ред. И.А. Исаев. М., 2012. С. 432.

² Ефремова Н.Н. Указ. соч. С. 88–94.

³ Клеандров М.И. Указ. соч. С. 16.

⁴ Сачков А.Н. Судебная власть: методология правового исследования. М., 2013. С. 53.

Характерно, что в ту историческую эпоху формирование отношения к судебной власти и доктринальных основ правосудия происходило в двух направлениях: организационном, которое заключалось в попытке определить судебную власть через систему судебных органов государства, осуществляющих правосудие путем рассмотрения уголовных и гражданских дел, и функциональном, в рамках которого судебная власть понималась как деятельность по рассмотрению судебных дел.

Определение судебной власти через систему судебных учреждений развивал известный русский процессуалист профессор И.Я. Фойницкий, который в 1910 г. писал: «Судебная власть образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства»¹. Рассматривая вопрос о роли судебной власти в государстве, он подчеркивал, что «судебная власть, получая право существования в законе и силу во власти представительной, в свою очередь, служит и ограждает законные интересы правительственной власти»². Однако четкой границы между понятиями «суд», «судебная власть» и «правосудие» автор не проводил, отождествляя правосудие как с судом, так и с самой судебной властью. Так, называя суд беспристрастным посредником в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами)³, И.Я. Фойницкий указывал, что суд «служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия... все судебные решения постановляются именем государства», поэтому «в современном государственном строе суд есть функция государственной власти»⁴. В свою очередь, основную задачу суда И.Я. Фойницкий видел в обязанности «доставить правосудие населению», а к функциям суда относил не только разрешение уголовных и гражданских дел от имени государства, но и необходимость охраны прав и свобод граждан, что, по его мнению, было совершенно немислимо без обоюдной ответственности государства и личности⁵.

Надо сказать, что отсутствие достаточной четкости и ясности в понимании сущности судебной власти не препятствовало развитию научных представлений автора о правосудии, основное содержание кото-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 158.

² Там же. С. 158.

³ Там же. Т. 1. С. 7.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же.

рого он раскрывал через характеристику судебной системы, принципов организации и деятельности суда, правового статуса судей, взаимоотношений суда с другими государственными органами¹.

Современник И.Я. Фойницкого — другой выдающийся русский специалист в области уголовного процессуального права, С.В. Познышев, — также полагал, что правосудие находит свое отражение в базовых принципах судоустройства, судопроизводства и в статусе судьи, в основе которого должны лежать выборность, несменяемость и ответственность судей, исключительность судейской должности и надзор за судебными постановлениями². Однако, в отличие от И.Я. Фойницкого, судебную власть С.В. Познышев определял с точки зрения не организационного, а функционального подхода, рассматривая ее в качестве ветви власти государственной, «которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функций административных или законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство в жизни и бороться с насилием»³. Таким образом, следуя логике С.В. Познышева, судебная власть — это то, что осуществляет суд. А поскольку суд осуществляет правосудие, то получается, что судебная власть есть не что иное, как правосудие.

Аналогичный подход, основанный на отсутствии четкого разграничения понятий «судебная власть» и «правосудие», мы наблюдаем в работе «Русский уголовный процесс» еще одного известного русского ученого — приват-доцента Московского университета С.И. Викторского. Отвечая на вопрос о том, какими качествами и свойствами должна обладать судебная власть, он писал: «Судебная власть призвана отправлять правосудие в стране, быть стражем всех прав, огражденных законом, и ей принадлежат столь важные права, как исследовать преступное деяние и устанавливая вину, принимать разные стеснительные меры, налагать наказания, отчасти и приводить приговоры в исполнение»⁴.

При этом основные начала, определяющие правосудие в государстве, автор связывал с самостоятельностью судебной власти, которая, по его мнению, распадается на две части: внешнюю и внутреннюю. Проявление внешней самостоятельности С.И. Викторский видел в том, что: « 1) судебные приговоры не нуждаются в утверждении их другими

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 8.

² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.

³ Познышев С.В. Указ. соч. С. 87.

⁴ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 71.

властями; 2) другие власти не должны обладать правом разбора судебных (по своему характеру) дел; 3) судебная власть должна отличаться полностью, т. е. распространяться на всех лиц, участвующих в процессуальной деятельности суда; 4) судебная власть должна быть независима от прочих в вопросах управления судебными установлениями; 5) она должна быть наделена широкими правами по ограждению свободы личности от произвольных арестов.

Раскрывая содержание внутренней самостоятельности судебной власти, ученый отмечал, что «она стоит в неразрывной связи со степенью обеспеченности судей относительно того, что они, судя исключительно по своему убеждению, основанному на совокупности всех данных дела, и подчиняясь только закону, не рискуют лишиться своего места»¹.

Вместе с тем самостоятельность судебной власти, по мнению С.И. Викторского, не исключает наличие особого судебного верховенства высшей власти (Его Императорского Величества), что выражается в следующем: 1) праве помилования; 2) утверждении законов, касающихся судоустройства и судопроизводства; 3) назначении судей непосредственно верховной властью; 4) праве высшего надзора за деятельностью судебных мест.

Рассуждая таким образом, С.И. Викторский делал вывод о подзаконности судебной власти, основной задачей которой считал применение закона «в каждом конкретном случае нарушения благ и интересов, защищаемых государством, и притом — в указанном в законах порядке»².

Автор также подчеркивал, что судебная власть должна быть наделена широкими правами «по ограждению свободы личности против разного рода посягательств на ее свободу»³. В связи с этим он отмечал, что «чем более развито в гражданах чувство личного достоинства, чем более завоевано ими политической свободы и чем более совершенен политический строй самого государства, тем шире и тверже права, предоставленные судебной власти для ограждения личной свободы от посягательства на нее»⁴.

Такого же мнения о роли судебной власти в организации общества придерживались и некоторые другие ученые. Например, Н.Н. Полян-

¹ Викторский С.И. Указ. соч. С. 71.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 74.

⁴ Там же. С. 74.

ский по этому поводу писал: «Судебная власть должна быть снабжена полномочиями, достаточными для того, чтобы она была в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств на нее не только со стороны частных лиц, но и со стороны лиц должностных»¹.

Также весьма интересны научные воззрения Н.Н. Полянского на суд и правосудие, определения которых им, равно как и иными учеными того времени, строго не разграничивались между собой и не отграничивались от понятия судебной власти. Так, рассуждая о началах устройства и деятельности судебных учреждений, автор отождествлял их с началами правосудия в правовом государстве и развивал учение о суде в правовом государстве, в рамках которого эти начала исследовал². Данным вопросам значительное внимание уделено в книге Н.Н. Полянского «Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность» 1911 г., первая часть которой так и называется «Учение о суде в правовом государстве». Здесь правосудие рассматривается в контексте характеристики судебной системы, принципов организации и деятельности суда, правового статуса судей и взаимоотношения суда с другими государственными органами. По мнению автора, судебная власть в правовом государстве должна быть подзаконной и независимой, что достигается: 1) совершенным выделением судебной организации из административной; 2) запрещением администрации входить в разрешение судебных дел; 3) предоставлением судьям прочного судебного положения, обеспечиваемого установлением начала их несменяемости.

В числе иных основополагающих факторов правосудия в правовом государстве Н.Н. Полянский называл:

- участие народа в отправлении правосудия путем введения выборного начала замещения судебных должностей и суда присяжных;
- состязательность, устность и гласность судопроизводства, равенство всех перед законом;
- оперативность рассмотрения судебных дел;
- недопустимость создания чрезвычайных судов;
- охрану прав и свобод граждан³.

¹ Полянский Н.Н. Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность. М., 1911. С. 86.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 45–93.

Интересно также следующее высказывание Н.Н. Полянского: «...Не общие, а местные суды внедряют право в жизнь и воспитывают общественное правосознание»¹. Таким образом, ученый демонстрировал отношение к суду как к органу воспитания правосознания, что, как известно, являлось одним из ленинских принципов правосудия и было присуще советской концепции правосудия.

Как видим, судебная реформа 1864 г. ориентировала выдающихся ученых в области уголовно-процессуального права на разработку собственных, соответствовавших условиям русского общества представлений о правосудии, сущностью которого признавалось осуществление судами властной деятельности, реализация от имени власти попечительских функций над обывателями и «забота об охране их прав и благочиния»².

К сожалению, в теории гражданского процессуального права было проведено совсем немного исследований, посвященных вопросам правосудия в целом и правосудию по гражданским делам в частности, а проблема судебной власти, связанная с определением ее сущности, практически не затрагивалась.

Как правильно заметил А.В. Цихоцкий, понятие «правосудие по гражданским делам» в юридической литературе как самостоятельное не исследовалось, но рассматривалось либо в теории права, либо в науке уголовного процесса и воспринималось без каких-либо уточнений в теории гражданского процесса³. Это объясняется тем, что в послереформенный период в юридической литературе по гражданскому процессу предпочтение отдавалось изучению и комментированию нового гражданского процессуального законодательства и формированию практики его применения, а уже на следующем этапе исследования предполагалось заняться научной оценкой введенных в законодательство новелл и формированием новых юридических доктрин.

Как писал знаменитый русский процессуалист Е.В. Васьковский, судебные уставы 1864 г. произвели коренной переворот в области судебно-процессуального права, создав более благоприятные условия

¹ Полянский Н.Н. Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность. С 51.

² Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 105.

³ Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 57–58.

для разработки процессуальных вопросов, которая вскоре и началась как в форме курсов, учебников и монографий, так и в виде статей в возникших тогда же специальных журналах¹.

Например, в книге известного теоретика процесса И.Е. Энгельмана «Курс русского гражданского судопроизводства» 1912 г. определение понятия гражданского процесса начинается с уже упоминавшейся нами ранее известной римской формулы «Правосудие — основа государства»². Однако в дальнейшем само понятие «правосудие» автором не раскрывается и не исследуется, а основное внимание уделяется гражданскому процессу и гражданскому судопроизводству, хотя и они не рассматриваются в качестве элементов правосудия и (или) в соотношении с ним.

Что касается судебной власти, то о ней И.Е. Энгельман упоминает лишь в той части работы, которая посвящена судоустройству. Но и здесь автор ограничивается только указанием на существование верховной судебной власти, к органам которой относит Министерство юстиции и Правительствующий сенат, и на необходимость отграничения этой ветви власти от «производства суда»³. В связи с этим ученый подчеркивает, что верховная судебная власть учреждает суды, «назначает судей и прочих чинов судебного ведомства, направляет их деятельность, издавая указы и инструкции о делопроизводстве, наблюдает за законностью и правильностью производства и безостановочным течением судейской деятельности», тогда как само судебное производство осуществляется судебными учреждениями, т. е. судами коллегиальными и единоличными. «Они творят суд и расправу, то есть разбирают и решают спорные дела»⁴.

Дальнейшее изложение вопросов судоустройства ведется с точки зрения описательной характеристики требований, которым должны отвечать судьи, системы судов, рассматривающих гражданские дела, организации делопроизводства в судах, подведомственности и подсудности им гражданских дел⁵.

Особое место среди работ по гражданскому процессу, оказавших влияние на формирование научных представлений о правосудии в тот период, занимает монография Е.В. Васьковского «Курс гражданского

¹ *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М., 2016. С. 50.

² *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 81.

³ Там же. С. 81–82.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же. С. 86–131.

процесса» 1913 г.¹, в которой, пожалуй, впервые в науке гражданского процессуального права были затронуты теоретические проблемы судебной власти как властной правовой категории, предпринята попытка сформулировать авторский подход к определению данного понятия и исследовать основные параметры правосудия в контексте принципов судоустройства и судопроизводства, не ограничиваясь принципами и общими понятиями процесса.

Анализируя эти наиважнейшие вопросы, основной упор Е.В. Васьковский делает на то, что отправление правосудия должно осуществляться особой системой органов, «совершенно отделенной от других органов государственной власти и не подчиненной им»². Именно в этом, пишет автор, состоит принцип самостоятельности судебной власти, в котором он видит проявление принципа разделения властей. По мнению Е.В. Васьковского, какое бы значение ни придавалось указанному принципу, а именно: понимается ли он в смысле действительного разделения государственной власти на три обособленные и друг друга уравнивающие власти, при котором судебная власть и законодательная власть являются равноправными, или же судебная власть вместе с административной ставится в подчинение законодательной власти, во всяком случае принцип разделения властей применительно к суду означает устранение органов законодательной и административной властей от вмешательства в отправление правосудия — как прямого, в форме разрешения судебных дел, так и косвенного, в форме начальственного влияния на судей³.

Позитивного отношения также заслуживает сформулированный Е.В. Васьковским вывод о том, что принцип самостоятельности судебной власти является основополагающим условием правильного отправления правосудия. На этом фоне, однако, не вполне безупречными выглядят высказывания ученого о правосудии в контексте его соотношения с понятиями «суд» и «судебная власть»: он то отождествляет данные категории, то называет правосудие судебной функцией⁴. Впрочем, столь же несовершенным следует признать и предложенное автором определение судебной власти, под которым, вслед за И.Я. Фойницким, он понимает совокупность органов, управляющих правосудием⁵.

¹ *Васьковский Е.В.* Указ. соч. С. 125.

² Там же. С. 126.

³ Там же. С. 126.

⁴ Там же. С. 63.

⁵ Там же. С. 134.